

ОХРАНА АРКТИЧЕСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А.Ю. Бокова, студент

Научный руководитель: О.В. Попова, канд. юрид. наук

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-6-2-213-219

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ российско-норвежского правового сотрудничества в области охраны арктической экосистемы. Автор исследует исторически сложившуюся институционально-правовую модель, доказавшую свою эффективность в управлении трансграничными рыбными запасами, снижении промышленного загрязнения и обеспечении готовности к чрезвычайным ситуациям. Центральное внимание уделяется актуальным вызовам, угрожающим устойчивости данной модели (климатическим изменениям, росту экономической деятельности, геополитической напряженности и появлению новых видов антропогенного воздействия). На основе выявленных пробелов в регулировании предлагается поэтапная дорожная карта модернизации сотрудничества, включающая адаптацию действующих механизмов, гармонизацию стандартов, создание трансграничных морских охраняемых районов и продвижение климатических инициатив в многосторонних форматах. Делается вывод о необходимости сохранения экологической повестки в качестве автономного, деполитизированного направления, основанного на научных данных, для обеспечения устойчивого будущего Арктики.

Ключевые слова: Арктика; охрана окружающей среды; международное экологическое право; российско-норвежские отношения; трансграничное сотрудничество; Баренцево море; изменение климата; экосистемный подход.

Формирование эффективной системы правового регулирования охраны арктической экосистемы сегодня чрезвычайно актуально. Это обусловлено уникальным стечением глобальных экологических и экономических факторов. Арктика, выступая в роли ключевого климатического стабилизатора планеты, в то же время демонстрирует наибольшую уязвимость к последствиям антропогенного изменения климата, что выражается в рекордных темпах сокращения ледового покрова, деградации многолетней мерзлоты и трансформации естественных биоценозов. Параллельно с этим наблюдается интенсификация экономического освоения региона (расширяется судоходство по трассам Северного морского пути, интенсифицируются разработки нефтегазовых месторождений на шельфе, происходит рост промышленного рыболовства и туристической активности). Данные процессы формируют растущую антропогенную нагрузку на хрупкие экосистемы, усиливая риски загрязнения, потери биоразнообразия и масштабных экологических катастроф.

Принципиальным вызовом для осуществления природоохранной деятельности в Арктике является трансграничный характер ее экологических систем, не признающий политических границ. Миграционные пути биологических видов, перенос загрязняющих веществ океаническими и воздушными потоками, а также кумулятивный эффект от хозяйственной деятельности различных государств требуют скоординированных ответных мер. В этом контексте необходимость сотрудничества Российской Федерации и Королевства Норвегия, обладающих самой протяженной совместной морской границей в Арктике и являющихся ключевыми участниками освоения Баренцева моря, имеет стратегическое значение. Способность государств к совместному правовому регулированию выступает индикатором жизнеспособности всей арктической системы экологической безопасности.

Действующая система российско-норвежского правового регулирования в Арктике представляет собой комплексную модель, сформированную под воздействием как исторического опыта совместного

природопользования, так и осознания трансграничного характера экологических угроз. Фундаментальное значение имеет «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Королевством Норвегия о сотрудничестве в области охраны окружающей среды» от 3 сентября 1992 года [1]. В рамках соглашения были зафиксированы базовые принципы двустороннего взаимодействия, регламентирующие порядок обмена данными и взаимные превентивные меры в отношении возможных аварийных ситуаций. Оперативное управление деятельностью по реализации соглашения возложено на Совместную российско-норвежскую комиссию по охране окружающей среды.

Важную роль в двустороннем сотрудничестве на протяжении значительного времени выполняла программа «Чистое производство» [2]. Она ориентирована на технологическую реконфигурацию промышленных мощностей в целях минимизации трансграничных антропогенных нагрузок. Практическая реализация принципа «загрязнитель платит» и механизмов регуляции исторически обусловленных экологических рисков нашла свое выражение в институционализации совместных форм администрирования биоресурсов (включая взаимные инспекционные процедуры), а также в реализации мероприятий по утилизации выведенных из эксплуатации судов и обращения с источниками радиоактивного загрязнения. Конкретная результативность системы подтверждается значительным снижением промышленных выбросов (например, диоксида серы) на Кольском полуострове, устойчивым состоянием запасов баренцевоморской трески и действующей системой совместного мониторинга радиоактивной и общей экологической обстановки.

«Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» от 15 сентября 2010 года [3] не только снял затяжной территориальный спор, наглядно подтвердив взаимную готовность сторон к поиску баланса интересов, но и ввел обязательные экологические требования при проведении геологоразведочных и промысловых работ на углеводородное сырье. Договор предписывает применение повышенных стандартов безопасности и регламентирует организацию

совместных мероприятий по реагированию на возможные нефтяные разливы. В пределах полосы, примыкающей к линии размежевания, предусмотрен особый порядок освоения месторождений, залегающих по обе стороны от этой линии, то есть имеющих трансграничный характер. Если месторождение находится по разные стороны линии, стороны обязаны заключать отдельные соглашения о его совместной и справедливой разработке. В исторической перспективе этот договор долгое время рассматривался как образец "разумного арктического соседства", закрепляющий баланс между защитой национальных интересов, экономической выгодой, экологической безопасностью и международным сотрудничеством. Юридически договор остаётся в силе, но сотрудничество практически полностью приостановлено. Тем не менее, заложенные в нём принципы и решения продолжают оставаться эталонными для урегулирования сложных морских споров в Арктике и за её пределами.

Соглашение 1992 года является своего рода «конституцией» экологического сотрудничества. Договор 2010 года – это «специализированный закон», детализирующий закреплённые в Соглашении положения к конкретной, сложнейшей сфере – разведке и разработке нефти и газа в морских пространствах.

Отдельного рассмотрения заслуживает деятельность Смешанной российско-норвежской Комиссии по рыболовству, которая учреждена в соответствии с «Соглашением между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Королевства Норвегии о сотрудничестве в области рыболовства» от 11 апреля 1975 года [4], «Соглашением между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Королевства Норвегии о взаимных отношениях в области рыболовства» от 15 октября 1976 года [5].

Ежегодные протоколы, принимаемые Комиссией, служат эмпирическим подтверждением действенности экосистемного подхода в практике двустороннего регулирования. Определение объёмов допустимого вылова базируется на научных рекомендациях Международного совета по исследованию моря (ICES) [6], а вводимые технические ограничения, включая запретные зоны и требования к конструктивным характеристикам орудий лова,

образуют комплексную систему превентивных мер. В международной практике данная модель совместного управления трансграничными запасами нередко квалифицируется как одна из наиболее результативных в своём роде. Деятельность Смешанной российско-норвежской Комиссии по рыболовству представляет собой уникальный институциональный феномен, эффективность которого непосредственно сказывается как на состоянии морских экосистем, так и на экономических интересах обеих стран. Её функционирование по установлению общих допустимых уловов на основе научных рекомендаций Международного совета по исследованию моря и внедрению технических мер регулирования (закрытые районы, параметры орудий лова) признана одним из наиболее успешных в мире образцов сохранения трансграничных рыбных запасов.

Однако устойчивость этой проверенной модели подвергается серьёзным испытаниям со стороны новых вызовов, выявляющих структурные пробелы. Внешние вызовы, порождённые глобальными процессами, включают интенсифицируемое изменением климата (таяние льдов, что ведёт к смещению ареалов видов и дестабилизации пищевых цепей), рост нерегулируемого судоходства по Северному морскому пути (с сопутствующими рисками аварий, сбросов и инвазивных видов), появление новых видов хозяйственной деятельности (таких как глубоководная добыча полезных ископаемых и интенсивный арктический туризм, для которых действующие правовые режимы часто носят фрагментарный характер) [7, с. 300].

Не менее значимы глобальные политико-правовые деструктивные процессы, которые несут угрозы [8, с. 42]. Радыш М.Б. отмечал, что в «недалёком будущем России придётся участвовать в «схватке» за «богатства» Арктики» [9, с. 171]. Казбан Е.П. акцентирует своё внимание, на значительно возрастающей «привлекательности Арктики как зоны столкновения интересов крупнейших акторов геополитических процессов» [10, с. 106]. Развивают эту позицию Шеншин В.М. и Камбаров А.А. отмечая, что Арктика превращается в новое поле битвы на глобальной арене [11, 12]. Намечился существенный рост интереса США к Арктике (в том числе к Гренландии) [13, с. 60]. Американский лидер Д. Трамп не исключает

возможность применения военной силы для установления контроля над Гренландией. Должностные лица Евросоюза, Дании и других государств комментируют возможный захват Гренландии США [14]. Селезнев П.С. рассматривает Арктику через призму «противостояния России и стран НАТО» [15, с. 487]. Членство Норвегии в НАТО и общий кризис отношений России с западными государствами являются ключевым фильтром, через который теперь пропускается все экологическое взаимодействие.

Геополитический разрыв привёл к доминированию политики над прагматичной экологической повесткой. Экологическое сотрудничество перестало рассматриваться как автономная сфера. Арктика меняется быстро, и для выработки адаптационных мер требуется объединение усилий государств. Нынешняя пауза в сотрудничестве отбрасывает этот процесс назад. Ухудшение отношений в экологической сфере – это яркий пример того, как политический кризис разрушает даже самые устойчивые области прагматичного сотрудничества. Экологическая повестка перестала быть «мостом», а стала «заложником» более широких разногласий. Это создает серьезные практические риски для хрупких арктических экосистем и снижает способность России и Норвегии эффективно реагировать на общие трансграничные вызовы, масштаб которых от политической ситуации не зависит. Восстановление диалога остается критически важным для экологической безопасности региона, но в текущих условиях его перспективы остаются туманными. Анализ ухудшения отношений между Россией и Норвегией в сфере экологии показывает, что это явление стало прямым следствием общего кризиса в двусторонних отношениях. Ранее экология была одной из наиболее устойчивых и деполитизированных сфер сотрудничества. Влияние геополитической напряженности приводит к «заморозке» деятельности ряда совместных российско-норвежских органов и затрудняет принятие новых совместных обязательств, что ставит под угрозу преемственность сотрудничества.

В настоящее время приостановлена работа Совместной российско-норвежской Комиссии по охране окружающей среды. Этот орган фактически прекратил регулярную деятельность. Прекратилось финансирование и реализация

многих программ, в частности, российско-норвежской программы «Чистое производство», которая была успешным примером практической помощи в модернизации российских предприятий для снижения трансграничных выбросов. Значительно осложнена работа Смешанной российско-норвежской комиссии по рыболовству.

Дополнительным фактором, осложняющим взаимодействие, выступает расхождение национальных стандартов в сфере экологического контроля и процедур оценки воздействия на окружающую среду. Указанные различия создают предпосылки для так называемого экологического демпинга и существенно затрудняют выработку скоординированных решений. В этой связи норвежская сторона неоднократно высказывала опасения относительно возможного ослабления природоохранных требований в Российской Федерации под влиянием экономических соображений. Российская сторона, в свою очередь, апеллирует к применению двойных стандартов и расценивает действия Норвегии как инструмент политического давления.

Существенной проблемой остается недостаточность существующих правовых механизмов охраны морского биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции, в открытой части Баренцева моря. Ослабление совместного мониторинга и готовности к ЧС (например, разливам нефти) увеличивает риски и потенциальный ущерб от возможных аварий в Баренцевом море. Долгосрочное управление общими ресурсами (рыбными запасами, мигрирующими видами) требует совместного, основанного на науке подхода.

Норвежский учёный Г. Ульфштейн приходит к выводу о том, что региональные режимы Арктики пока не предусматривают достаточных адекватных инструментов для создания морских охраняемых районов в районах за пределами действия национального законодательства прибрежных государств [16, с. 345]. К «серым зонам» правового регулирования относятся новые виды антропогенного воздействия (накопление микропластика и выбросы черного углерода от судов, влияние которых на арктические экосистемы лишь начинают изучать).

При всей совокупности имеющихся трудностей позитивный опыт двусторонних

отношений, накопленный за предшествующие периоды, создаёт прочную правовую и институциональную базу для дальнейшей эволюции режима совместного регулирования в Арктическом регионе. Движение в этом направлении предполагает постепенное, ступенчатое реформирование: наряду с оперативной корректировкой существующих инструментов требуется выработка новых, более масштабных правовых решений, соразмерных глубине климатических и антропогенных изменений, происходящих в акватории [17]. В ближайшей перспективе приоритетное значение приобретает задача адаптации сложившейся системы регулирования, в том числе через расширение функциональных полномочий ключевых двусторонних комиссий с целью последовательной интеграции климатического параметра в процедуры принятия решений по всему спектру направлений сотрудничества. Подобный подход согласуется с общей тенденцией климатизации, прослеживаемой в современном международном экологическом праве.

Число актуальных практических вопросов возглавляет унификация национальных требований в области предупреждения нефтяных разливов и ликвидации их последствий. Существенного повышения оперативности реагирования на возникающие угрозы можно достичь путём развёртывания общей цифровой платформы мониторинга, функционирующей в режиме, приближенном к реальному времени. Такая система призвана аккумулировать данные о состоянии морской среды, ледовых условиях, судоходной активности и результатах дистанционного зондирования, обеспечивая тем самым полноту информационной базы для управленческих решений.

Среднесрочные и долгосрочные перспективы связаны с качественным развитием правовой базы. Приоритетом должна стать разработка нового поколения двусторонних соглашений, основанных на принципах климатоориентированного управления экосистемами (climate-adaptive ecosystem-based management). Такие соглашения призваны закрепить конкретные цели по адаптации и смягчению последствий изменения климата на региональном уровне. Одной из наиболее значимых инициатив в этом контексте видится создание трансграничной сети морских охраняемых районов в Баренцевом море, что

потребуется преодоления существующих юридических сложностей, связанных с согласованием режимов охраны за пределами национальной юрисдикции. Фундаментальной скрепляющей нормой для всего спектра взаимодействия должно стать прямое правовое закрепление принципа экосистемного подхода в национальных законодательствах и двусторонних документах.

По верному замечанию О.И. Шарно, подход к Арктике должен быть иным. Необходим такой правовой режим охраны природы, который направит использование и развитие региона на сохранение её уникальной среды. А если сосредоточиться только на хозяйственных и социальных выгодах, то экологические риски и угрозы станут неизбежными [18, с. 53].

Справедливым представляется замечание норвежского исследователя Э. Олсена о том, что перспективы арктического сотрудничества непосредственно определяются готовностью сторон перевести научные представления о взаимосвязях в морских экосистемах на язык конкретных правовых норм и практических управленческих решений [19, с. 219; 20, с. 599].

Из изложенного следует, что развитие совместных научных программ надлежит рассматривать не как сопутствующее, а как стратегически значимое направление, формирующее эмпирическую и концептуальную основу для последующих правовых нововведений.

Внешнеполитическая составляющая сотрудничества сохраняет определяющее значение. Располагая солидным экспертно-дипломатическим потенциалом, Россия и Норвегия могли бы активизировать согласованное продвижение в рамках Арктического совета и Международной морской организации обязательных нормативов, направленных на сокращение выбросов чёрного углерода от судовых установок и поэтапное выведение тяжёлых

видов топлива из арктической судоходной практики.

Проведённый анализ позволяет констатировать, что российско-норвежское взаимодействие в арктическом секторе базируется на репрезентативном позитивном опыте и сложившейся институциональной архитектуре, доказавшей свою практическую состоятельность в отношении регламентированных категорий рисков. Вместе с тем данная система сталкивается с вызовами не локального, а системного и трансграничного порядка, что требует не корректирующих изменений тактического уровня, но пересмотра фундаментальных параметров действующего режима. Определяющим условием результативности на последующих этапах выступает способность сторон сохранять экологическую повестку в качестве относительно суверенного, деполитизированного направления, в рамках которого управленческие решения генерируются на основе объективированных научных данных и соотнесены с долгосрочными ориентирами устойчивого развития региона.

Дальнейшее совершенствование двустороннего нормативно-правового регулирования представляется имманентным условием сохранения экологического равновесия в Арктике. Аккумулированный российско-норвежский опыт в данном контексте служит значимым предиктором резистентности всей системы многостороннего арктического управления. В числе приоритетных векторов последующих научных изысканий целесообразно выделить комплексный анализ правовых подходов к новым формам хозяйственной эксплуатации акватории, а также компаративное исследование моделей трансграничного взаимодействия в различных секторах Арктики с целью верификации универсальных регулятивных принципов и юридических конструкций, допускающих экстраполяцию на иные региональные условия.

Библиографический список

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Королевства Норвегия о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 3 сентября 1992 г. // Бюллетень международных договоров. – 2021. – № 5.
2. О Российско-Норвежской программе «Чистое производство» // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/no/1680575/>.

3. Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 15 сентября 2010 года // Бюллетень международных договоров. – 2011. – № 12.

4. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Королевства Норвегии о сотрудничестве в области рыболовства от 11 апреля 1975 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М., 1977.

5. «Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Королевства Норвегии о взаимных отношениях в области рыболовства» от 15 октября 1976 года // Собрание постановлений правительства СССР за 1978 г. № 1-27. – М.: Юрид. лит., б. г.

6. International Council for the Exploration of the Sea // Официальный сайт Международного совета по исследованию моря. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ices.dk/Pages/default.aspx> (дата обращения: 08.04.2026).

7. Баттахов, П.П. Российская Арктика: энергетика и право / П.П. Баттахов // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 2(230). – С. 299-302.

8. Гончаров, С.А. Арктика сегодня: вызовы и возможности / С.А. Гончаров // Евразийский диалог. – 2024. – № 1. – С. 42-43.

9. Радыш, М.Б. Правовые проблемы делимитации морских пространств Арктики / М.Б. Радыш // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2006. – № 1. – С. 171.

10. Казбан, Е.П. Арктика как зона столкновения геополитических интересов / Е.П. Казбан // Государство, власть, управление и право: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 06 декабря 2023 года. – Москва: Государственный университет управления, 2024. – С. 105-107.

11. Шеншин, В.М. Арктика превращается в новое поле битвы на глобальной арене / В.М. Шеншин, Д.В. Попков // Правовые вопросы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню народного единства, Москва, 01 ноября 2024 года. – Москва: Издательская группа «Юрист», 2025. – С. 152-156.

12. Камбаров, А.А. Арктика в контексте глобального геополитического баланса / А. А. Камбаров // Приднепровский научный вестник. – 2025. – Т. 3. – № 1. – С. 73-84.

13. Брусницын, В.Н. Арктика в политике США / В.Н. Брусницын // Морской сборник. – 2024. – № 1(2122). – С. 59-67.

14. В Европарламенте прокомментировали возможный захват Гренландии США // РИА Новости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20260109/ep-2066968900.html>.

15. Селезнев, П. С. Арктика как новая зона противостояния России и НАТО / П.С. Селезнев // Экономические науки. – 2024. – № 233. – С. 487-495. – DOI 10.14451/1.233.487.

16. Ulfstein G. The Protection of the Marine Environment of the Arctic // The Cambridge Handbook of the Sustainable Development Goals and International Law. Cambridge University Press, 2022.

17. Предложения к дорожной карте развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике: рабочая тетр. / [А.Н. Вылегжанин (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. – 56 с.

18. Шарно О.И. Эколого-правовые аспекты устойчивого развития: потенциал «Арктического гектара» // Правовой порядок и правовые ценности. – 2025. – № 3(1). – С. 53-59. – <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-1-53-59>.

19. Olsen E., Gjøsæter H., Røttingen I., et al. Achieving ecosystem-based management of marine resources: The Barents Sea experience // Fish and Fisheries. – 2023. – Vol. 24. Issue 2.

20. Olsen E., Gjøsæter H., Røttingen I., Dommasnes A., Fossum P., Sandberg P. The Norwegian ecosystem-based management plan for the Barents Sea // ICES Journal of Marine Science. – 2007. – Vol. 64. – Issue 4. – P. 599-602. – <https://doi.org/10.1093/icesjms/fsm005>.

PROTECTING THE ARCTIC ECOSYSTEM: PROSPECTS AND CHALLENGES OF RUSSIAN-NORWEGIAN LEGAL REGULATION

A.Y. Bokova, *Student*

Supervisor: *O.V. Popova, Candidate of Legal Sciences*

Kutafin University (MGUA)
(Russia, Moscow)

Abstract. *The article provides a comprehensive analysis of Russian-Norwegian legal cooperation in the field of protection of the Arctic ecosystem. The author explores a historically established institutional and legal model that has proven effective in managing transboundary fish stocks, reducing industrial pollution, and ensuring emergency preparedness. The central focus is on systemic challenges that threaten the sustainability of this model (climate change, increased economic activity, geopolitical tensions, and the emergence of new types of anthropogenic impacts). Based on the identified regulatory gaps, a step-by-step roadmap for the modernization of cooperation is proposed, including the adaptation of existing mechanisms, the harmonization of standards, the creation of transboundary marine protected areas and the promotion of climate initiatives in multilateral formats. It is concluded that it is necessary to preserve the environmental agenda as an autonomous, depoliticized direction based on scientific evidence to ensure a sustainable future for the Arctic.*

Keywords: *Arctic; environmental protection; international environmental law; Russian-Norwegian relations; cross-border cooperation; climate change; ecosystem approach.*